

11. Малько А. В. Поощрение как правовое средство / Малько А. В. // Правоведение. — 1996. — № 3. — с.30
12. Проблемы теории государства и права: учебное пособие. / под. ред. М.Н. Марченко. — М. — Юристъ. — 2002. — 656 с.
13. Мирошник С. В. Закон и мотивация труда / Мирошник С. В. М. — Ростов-на-Дону. — Издательский центр «Март». — 2003. — 256 с.
14. Щербина В. І. Трудове право України: навчальний посібник / Щербина В.І. — К. — Видавництво «Істина». — 2008. — 384 с.

Никулшин Д.О. Роль трудовых коллективов в стимулировании и поощрении работников. — Статья.

Статья посвящена изучению вопроса роли трудовых коллективов, их значения для стимулирования и поощрения работников. Изучается сущность и влияние стимулирования работника через трудовой коллектив на эффективность его работы, удовлетворение моральных и материальных нужд, раскрываются виды и функции стимулирования и поощрения работников.

Ключевые слова: трудовые коллективы, стимулирование, поощрение, работники.

Nikulshin D.O. Role of labor collectives in stimulation and encouragement of workers. — Article.

Article is devoted studying a question of a role of labor collectives, their values for stimulation and encouragement of workers. The essence and influence of stimulation of the worker through labor collective on efficiency of its work, satisfaction of moral and material needs is studied, kinds and functions of stimulation and encouragement of workers reveal.

Keywords: labor collectives, stimulations, encouragement, workers.

УДК 346.2

Грудницкая С.Н.

к.ю.н., проф., зав. сектором отдела

проблем модернизации хозяйственного законодательства

Института экономико-правовых исследований НАН Украины, г. Донецк

ФИЛИАЛЫ И ПАРТНЕРСТВА КАК ПРЕДПРИЯТИЯ БЕЗ ПРАВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В статье рассмотрены особенности правового статуса филиалов и партнерств. Обоснована целесообразность их квалификации как предприятий без прав юридического лица. Обозначены направления кодификации в ХК Украины правовых норм о филиалах и партнерствах.

Ключевые слова: правовой статус, филиал, партнерство, предприятие, права юридического лица, органы местного самоуправления, хозяйственные отношения.

В последнее время очень актуализировался вопрос распределения полномочий государственных органов и органов местного самоуправления, что связано с преобладающей замкнутостью финансовых потоков на центр и ущербным влиянием этих процессов на динамику развития экономических регионов. Один из механизмов узурпации финансовых потоков столицей Украины строится на особенностях правового положения филиалов по действующему законодательству. Практика изобилует примерами, когда бывшие самостоятельные крупнейшие предприятия того или иного региона низводятся в статус обособленных структурных подразделений (филиалов) новоявленных компаний «офисного типа», преуспевших в технологиях передела собственности, которые, как правило, расположены в столице, куда и перераспределяются финансовые потоки. В результате жители того или иного региона (территориальные громады) лишаются той или иной доли финансового обеспечения региона, где наиболее показательным является соответствующее уменьшение налоговых поступлений. Не смотря на то, что филиалы по закону состоят на налоговом учете по своему местонахождению и уплачивают налоги на результаты своей деятельности сами либо же при уплате консолидированного налога перечисления в местные бюджеты осуществляет центральный офис, существуют ряд внутренних механизмов перераспределения доходов от деятельности между предприятием и его филиалом. Движение денежных средств, движение товарно-материальных ценностей между головным предприятием и филиалом не влияет на их валовые расходы и валовой доход, поскольку такие операции не могут быть расценены как продажа с позиций Закона «О налогообложении прибыли предприятий» от 22.05.1997 г. Являясь единым юридическим лицом, заключать договоры гражданско-правового характера между собой они не могут. По той же причине невозможен и переход права собственности на товарно-материальные ценности [1, с. 41]. Можно представить, к примеру, сложность положения города, в котором на правах филиала окажется градообразующее предприятие, реализацию произведенной продукции которого осуществляет головное предприятие. Тем не менее, предприятие, находящееся в той или иной местности, пользуется местными ресурсами, и не должно быть индифферентным к местным интересам. Проблемами правового статуса филиалов занимались В.Щербина [2], И.Щербак [3], О.Подчерковный [4], в то же время партнерства как вид субъектов хозяйствования практически не были предметом рассмотрения в отечественной науке и в аспекте комплексного рассмотрения этих двух категорий в законодательстве как предприятий без прав юридического лица вопрос еще не ставился.

Целью этой статьи является обоснование подхода к филиалам и партнерствам как предприятиям без прав юридического лица, что должно соответствующим образом отразиться на особенностях их правового статуса, в том числе в отношениях с органами местного самоуправления.

В Конституции Украины (ст. 1) закреплено, что Украина — суверенное и независимое, демократическое, социальное, правовое государство. Становление в Украине такого государства предполагает формирование гражданского

общества. В обеспечение такого института гражданского общества, как местное самоуправление, представляется необходимым предусмотреть относительно филиалов правовой статус самостоятельных субъектов хозяйственных отношений — предприятий без прав юридического лица.

Принципиальная возможность такого подхода подтверждается существованием подобного зарубежного опыта. Так, структурные единицы (обособленные подразделения, в т.ч. филиалы) по законодательству ЕС и международным налоговым соглашениям являются самостоятельными субъектами хозяйственных отношений [4, с. 197]. При этом обособленное подразделение определяется географически, в частности, проводится разграничение между местными, региональными, национальными территориями (районами, участками). Местный уровень означает территорию, соответствующую «наименьшей административной территории»: «commune/gemeente» в Бельгии; «kommune» в Дании; «Gemeinde» в Германии; «demos» или «koinotis» в Греции; «município» в Испании; «commune» во Франции; «DED/ward» в Ирландии; «comune» в Италии; «commune» в Люксембурге, «gemeente» в Нидерландах, «concelho» в Португалии и т. п. [5].

Поскольку филиалы действуют на основе одного или нескольких целостных имущественных комплексов, есть и теоретические основания для признания их предприятиями без прав юридического лица.

Аналогичные выводы могут быть сделаны по отношению к партнерству — суть совместному обособленному подразделению двух или более предприятий с правами юридического лица.

Вопрос определения понятия партнерства и особенностей его правового статуса в последнее время приобрел чрезвычайную актуальность в связи с активизацией процессов по налаживанию государственно-частного партнерства. Из-за отсутствия законодательного определения партнерства как предприятия без прав юридического лица, которые признаются таковыми за рубежом, возникает множество вопросов по урегулированию тех ли других сторон сотрудничества партнеров. Например, происходит ли отчуждение и изменение формы собственности имущества, переданного партнерству, требуется ли внесение изменений в устав учредителей партнерства и т.п.

В подобных отношениях ключевое значение имеет результат толкования понятия «отчуждение». По юридическому словарю отчуждение имущества — в гражданском праве один из способов осуществления собственником правомочности распоряжаться принадлежащим ему имуществом путем передачи этого имущества в собственность другого лица. Отчуждение имущества происходит главным образом по воле собственника на основе договора, который заключается с приобретателем имущества, например, на основе договора купли-продажи (дарения, мены). В отдельных предусмотренных случаях отчуждение может осуществляться вопреки воле собственника, то есть в принудительном порядке [6]. В законодательстве Украины обобщенное определение термина «отчуждение имущества» отсутствует, но употребляется он именно в вышеупомянутом значении — как передача собственником имущества в собственность другого лица, в т.ч. государства, в добровольном или принудительном

порядке. В таком значении этот термин употребляется как в ГК Украины, Законе Украины «Об управлении объектами государственной собственности» от 21.09.2009 г., Законе Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» от 14 мая 1992 г. и др. Такое же значение термина используется и в Гражданском кодексе Украины.

Поскольку под отчуждением имущества следует понимать его передачу другому лицу, а договор о совместной деятельности создание другого юридического лица с передачей ей общего имущества не предусматривает, постольку отчуждение имущества собственниками в результате его заключения не происходит. В данном случае можно говорить об изменении правового режима имущества, ограничении прав собственника на имущество через расширение круга собственников на имущество и перераспределении правомочий собственника между несколькими лицами. Однако нельзя вести речь о потере собственником права собственности на имущество в связи с его передачей другому лицу.

О сохранении права собственности на имущество свидетельствует устанавливаемый в договорах о совместной деятельности порядок ведения общих дел по согласию всех участников. Например, согласно Договору о совместной деятельности, заключенному ОАО «ДКХ «Доббассуглеобогатнение» с ООО «Ресурсэнерготрейд» стороны договора признаются совладельцами имущества, переданного ими в общую долевую собственность.

В Распоряжении Кабинета Украины от 7.05.2008 г. №703-р «Вопросы заключения некоторых договоров», которое было подкреплено постановлением КМУ от 17 апреля 2009 г. № 530, среди прочего, выдвигается такая задача: «принять меры к прекращению договоров о совместной (в частности, инвестиционной) деятельности, прежде заключенных субъектами, следствием которых может быть отчуждение государственного имущества.» При этом «заключение договоров об общей деятельности при условии отчуждения доли имущества, которое является государственным, подпадает под запрет.»

По всей видимости, запрет наложен не на все договоры об общей деятельности, а лишь на те, которые содержат условие отчуждения доли государственного имущества или же не содержат ее, но в перспективе их следствием может стать такое отчуждение (по результатам хозяйственной деятельности или по любым другим причинам). Положение нормативных актов КМУ нельзя расценивать как общий запрет государственным субъектам хозяйствования заключать любые договоры о совместной деятельности с субъектами хозяйствования частного сектора экономики, ведь это было бы неоправданным как с экономической, так и с правовой точки зрения. В таком случае имело бы место неоправданное ограничение хозяйственной самостоятельности государственных предприятий и объединений, ведь использование правовой формы договора о совместной деятельности во многих случаях является экономически целесообразным. Кроме того, это противоречило бы Конституции Украины, которая гарантирует защиту прав всех субъектов права собственности и хозяйствования и равенство всех субъектов права собственности перед законом (ст.13). Ограничение права государственных субъектов хозяйствования на заключение договоров о

совместной деятельности вообще означало бы неконституционное ограничение относительно них правовых возможностей хозяйствования сравнительно с субъектами хозяйствования частного сектора.

Остается вопрос о возможности отчуждения государственного имущества в порядке привлечения участников совместной деятельности к имущественной ответственности за нарушение хозяйственных обязательств. Скажем, истцы могут ссылаться на статью 1139 ЦК Украины, которая предусматривает солидарную ответственность участников договора о совместной деятельности по общим обязательствам всем своим имуществом. Однако следует учитывать, что нормы ЦК Украины применяются к хозяйственным отношениям лишь в случае, если они не противоречат специальным нормам ХК Украины и других нормативных актов, которые регулируют отношения в сфере хозяйствования. К последним согласно статье 7 ХК Украины относятся Конституция Украины, ХК Украины, законы Украины, нормативно-правовые акты Президента Украины и Кабинета Министров Украины, нормативно-правовые акты других органов государственной власти и местного самоуправления, а также другие нормативные акты, которые регулируют отношения в сфере хозяйствования.

При этом ЦК Украины нельзя рассматривать как нормативный акт, который регулирует отношения в сфере хозяйствования, поскольку хозяйственные отношения выходят за пределы его предмета регулирования, определенного в ст. 1 ЦК (личные отношения). Вместе с тем сфера хозяйствования согласно ст. 3 ХК Украины является сферой общественного производства (то есть сферой общественных отношений). Поэтому нормы ЦК Украины могут применяться к хозяйственным отношениям лишь в случае, если относительно этого есть прямое указание в ХК. Если же такого указания нет, следует руководствоваться общим положением, что нормы ЦК могут применяться к хозяйственным отношениям лишь в случае, если они не противоречат конституционным основам правопорядка в сфере хозяйствования, определенным в Конституции Украины и статье 5 ХК Украины (то есть правовому хозяйственному порядку).

Этот вывод подтверждается содержанием следующих норм ХК и ЦК.

ЦК Украины содержит норму, согласно которой законом могут быть предусмотрены особенности регулирования имущественных отношений в сфере хозяйствования (ст. 9), ХК Украины предусматривает, что особенности регулирования имущественных отношений субъектов хозяйствования определяются этим Кодексом (ст. 4), имущественные обязательства, которые возникают между участниками хозяйственных отношений, регулируются Гражданским кодексом Украины с учетом особенностей, предусмотренных этим Кодексом (ст. 175). Заключение хозяйственных договоров осуществляется по правилам, установленным ЦК Украины с учетом особенностей, предусмотренных ХК, другими нормативно-правовыми актами относительно отдельных видов договоров (ст. 179).

ХК Украины предусматривает, что субъекты хозяйствования и прочие участники отношений в сфере хозяйствования осуществляют свою деятельность в пределах установленного правового хозяйственного порядка, придержи-

живаясь требованиями законодательства. Правовой хозяйственный порядок формируется на основе оптимального объединения рыночного саморегулирования экономических отношений субъектов хозяйствования и государственного регулирования макроэкономических процессов, исходя из конституционного требования ответственности государства перед человеком за свою деятельность и определения Украины как суверенного и независимого, демократического, социального, правового государства (ст. 5). Это указывает на объединение в процессе осуществления хозяйственной деятельности имущественных и других хозяйственно-производственных отношений, которые возникают между субъектами хозяйствования при непосредственном осуществлении хозяйственной деятельности, с организационно-хозяйственными отношениями, которые возникают между субъектами хозяйствования и субъектами организационно-хозяйственных полномочий в процессе управления хозяйственной деятельностью (ст. 3). Хозяйственное обязательство, заключенное с целью, заведомо противоречащей интересам государства и общества, может быть по требованию одной из сторон или соответствующего органа государственной власти признано судом недействительным полностью или частично (ст. 207 ХК Украины).

То есть, в ХК нашло свое закрепление фундаментальное положение хозяйственно-правовой науки о соединении частных и публичных интересов и объединении частных и публичных начал в правовом регулировании общественных отношений в сфере хозяйствования (Мамутов В.К. и др.). В то время как нормы ЦК не предполагают государственного вмешательства в сферу личной жизни человека, базируются на защите гражданского (личного) интереса и принципе свободы договора, согласно которому стороны в договоре могут отступить от положений актов гражданского законодательства и урегулировать свои отношения по собственному усмотрению (ст.ст. 3, 6). Именно поэтому нормы, предусмотренные ЦК, могут применяться для регулирования отношений в сфере хозяйствования лишь в случае, если это не противоречит публичным интересам.

Итак, вышеназванные акты КМУ, которые являются актами нормативно-правового регулирования хозяйственной деятельности, имеют приоритет перед нормами ЦК Украины.

Это означает, что государственное имущество по договору о совместной деятельности не может быть отчуждено в принудительном порядке ввиду запрета такого отчуждения указанными актами КМУ. В случае отчуждения государственного имущества вопреки указанным требованиям отдельные действия, которые опосредуют отчуждение, или договор о совместной деятельности в целом, могут быть признаны недействительными как заключенные участниками хозяйственных отношений с нарушением хозяйственной компетенции или также, что заключены с целью, заведомо противоречащей интересам государства и общества (ст. 207 ХК Украины).

Фактически речь идет о возникновении благодаря нормативным актам КМУ новой организационно-правовой формы хозяйствования — организационно-правовой формы совместной деятельности субъектов хозяйствования без создания юридического лица, которое нужно кодифицировать в ХК Украины. При

этом целесообразным будет ее обозначение в ХК Украины как государственно-частного партнерства, основанного на смешанной форме собственности.

Но и без такой кодификации она не перестает быть законной. Основанием для такого вывода является статья 179 ХК Украины, которая предусматривает заключение хозяйственных договоров по правилам, установленным ЦК Украины с учетом особенностей, предусмотренных ХК, другими нормативно-правовыми актами относительно отдельных видов договоров.

ЦК Украины в главе 77 устанавливает правила заключения договора о совместной деятельности, в т.ч. договора простого общества. Однако они в определенной мере оказываются неприемлемыми в случаях партнерских отношений между субъектами хозяйствования государственной и частной форм собственности. Дело в том, что позиция Президента Украины (см.: Указ от 26 марта 2009 г. № 191/200 «О дополнительных мерах относительно усиления защиты права собственности») и Кабинета Министров Украины (см. вышеназванные акты) обусловлена обеспокоенностью многими фактами непрозрачного отчуждения государственной собственности, нарушения интересов государства и рейдерства. Эти обстоятельства и стали политическим поводом для появления вышеотмеченных запретов и ограничений.

И вдобавок ХК Украины придерживается принципа установления специального правового режима имущества смешанной формы собственности. Так, согласно ст.63 ХК Украины одним из видов предприятий, которые могут действовать в Украине, являются предприятия, основанные на смешанной форме собственности (на базе объединения имущества разных форм собственности).

Итак, при заключении договоров о совместной деятельности при участии государственных и частных субъектов хозяйствования следует исходить из того, что соответствующая организационно-правовая форма хозяйствования определяется нормами ХК Украины (ст. 179, 63 и др.) и других нормативных актов, которые регулируют отношения в сфере хозяйствования, в т.ч. заключенными с соблюдением общественных интересов и правового хозяйственного порядка договорами о совместной деятельности, а также нормами главы 77 ЦК Украины, не противоречащими им.

Следует отметить, что правовое поле, в котором решаются вопросы заключения договоров о сотрудничестве и партнерстве государственных и частных предприятий (с объединением государственного и частного капитала) находится на стадии становления. Поэтому можно ожидать, что правовые механизмы налаживания эффективного государственно-частного партнерства в дальнейшем будут получать дальнейшую конкретизацию и развитие.

Ныне в правоприменении возникают вопросы о системной согласованности этих запретов и ограничений с хозяйственным законодательством, которое обеспечивает стратегическое развитие экономических отношений. Чтобы снять сложность правоприменения и для приведения в порядок хозяйственной практики в дальнейшем, целесообразно дополнить ХК Украины соответствующими положениями на основе и с учетом вышеизложенных выводов относительно нынешнего правового состояния соответствующих отношений.

Признание филиалов предприятиями без прав юридического лица требует, прежде всего, восстановления норм о филиалах в Хозяйственном кодексе Украины, из которого они необоснованно были исключены под давлением цивилистической доктрины. Можно предположить, что не меньшее сопротивление цивилистов встретит продвижение в правовой оборот категории предприятия без прав юридического лица, разумеется, не без политического заказа финансистов, заинтересованных в централизации финансовых потоков и т.д.

На основе вышеизложенного может быть сделан общий вывод о целесообразности кодификации в ХК Украины правовых норм о филиалах и партнерствах как предприятиях без прав юридического лица. Аванпроект соответствующего законопроекта разработан в ИЭПИ НАН Украины и будет направлен на рассмотрение в законодательный орган.

Список литературы

1. Бойцова М. Все о деятельности филиалов: от создания до ликвидации. — 2-е изд., перераб. и доп. / М. Бойцова. — Х.: Фактор, 2005. — 200 с.
2. Щербина В.С. Суб'єкти господарського права: монографія / В.С. Щербина. — К.: Юрінком Інтер, 2008. — 264 с.
3. Щербак И.А. Правовое регулирование хозяйственных отношений с участием обособленных подразделений предприятий: дис... канд. юрид. наук: 12.00.04 / И.А. Щербак / НАН Украины. Ин-т эконом.-прав. исследований. — Донецк, 2008. — 202 с.
4. Хозяйственное право Украины: учебник / Под ред. А.В. Васильева, О.П. Подперковного. — Х.: Одиссей, 2005. — 464 с.
5. On the statistical units for the observation and analysis of the production system in the Community: Council Regulation (EEC) No 696/93 of 15 March 1993 // Official Journal. — 1993. — 30.03.93(L 076). — P. 1-11.
6. Юридическая энциклопедия: в 6-ти т. / Редкол.: Ю.С. Пемшученко (отв. ред.) и др. — К.: Укр. енцикл., 1998. — Т.1: А-Г. — 672 с.

Грудницька С.М. Філії і партнерства як підприємства без прав юридичної особи. — Стаття.

У статті розглянуто особливості правового статусу філій і партнерств. Обґрунтовано доцільність їх кваліфікації як підприємств без прав юридичної особи. Окреслені напрямки кодифікації в ГК України правових норм про філії та партнерства.

Ключові слова: правовий статус, філія, партнерство, підприємство, права юридичної особи, органи місцевого самоврядування, господарські структури.

Grudnickaya S. Branches and partnerships as enterprises without rights for a legal entity. — Article.

The features of legal status of branches and partnerships are considered in the article. Expedience of their qualification as enterprises without rights for a legal en-

tity grounded. Directions of ordering in Commercial Law of Ukraine of legal norms about branches and partnerships are marked.

Keywords: legal status, branch, partnership, enterprise, rights for a legal entity, organs of local self-government, economic relations.

УДК 349.3

Лазор Л.І.

доктор юридичних наук, професор
декан юридичного факультету Східноукраїнського
національного університету імені Володимира Даля

ОСНОВНІ ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ СОЦІАЛЬНИХ ПРАВ В УМОВАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

У статті визначаються основні тенденції розвитку соціальних прав в умовах глобалізації. Виявляються основні напрями наукового пошуку дозволу проблем реалізації соціальних прав в умовах того, що змінюється мироустройства під впливом глобальних процесів. Обґрунтовується необхідність переосмислення ряду уявлень, що склалися, про соціальні права людини.

Ключові слова: глобалізація, права людини, соціальні права, універсальні права людини, колективні права, міжнародно-правове регулювання.

Процес глобалізації як об'єктивний за своєю природою і характером процес не може не впливати певним чином на права людини. У зв'язку з цим, на сьогодні у правових науках виникає безліч суперечок і розбіжностей із приводу ступеня і характеру дії процесу глобалізації на права людини. Особливо цікавим є вирішення питань про дію «глобалізуючого» середовища на розвиток і реалізацію соціальних прав.

Мета цієї статті — визначення основних тенденцій розвитку соціальних прав у сучасних умовах повсюдного посилення і розширення глобальних процесів у державно-правовій дійсності.

Питання про тенденції розвитку соціальних прав людини — це питання не тільки і не стільки їх стану на сьогодні, скільки основних напрямів їх розвитку, що якоюсь мірою виявляються сьогодні, у майбутньому. При цьому виділення певних тенденцій можливе, якщо прослідкувати еволюцію прав людини і супутні їй події світового масштабу.

Так, виникнення у другій половині ХХ століття третього покоління прав і свобод, що одержали назву колективних, у загальнотеоретичному плані стало результатом осмислення нового етапу розвитку прав людини, що асоціюється з процесом глобалізації і переосмислення попередніх етапів їх еволюції. Водночас у науковій літературі зустрічаються критичні вислови щодо колективних прав, також як і свого часу, деякі держави відмовилися від визнання прав другого покоління, реалізація яких передбачила активну і різнобічну участь держа-

ви. Серед критичних зауважень на адресу прав третього покоління, зокрема, вказується на те, що колективні права є не суб'єктивними й, отже, не можуть підлягати захисту у судовому порядку. Проте, більшість авторів, визнаючи права третього покоління, вказують на необхідність їх повного усвідомлення і розуміння як на національному, так і на міжнародному рівні, для чого, безумовно, буде потрібен певний час.

Дійсно, поява третього покоління прав пов'язана з усвідомленням як людством у цілому, так і окремими спільнотами солідарних інтересів, зневага якими може перервати нормальний розвиток людства. Соціальні права, що виникли в історії як права другого покоління, під впливом процесів глобалізації сьогодні також трансформуються певною мірою у колективні права третього покоління. При цьому основне питання полягає у тому, як вони змінюються, що відбувається між правами другого і третього покоління, чи витісняються індивідуальні за своїм характером права другого покоління колективними правами третього. Безумовно, індивідуальні і колективні соціальні права відрізняються за своєю природою, характером і т.д., проте слід визнати, що соціальну сферу рівною мірою характеризує наявність не тільки індивідуальних, але і колективних суб'єктів, що постають у вигляді будь-яких соціальних утворень (громада, трудовий колектив, сім'я). У різних державах організація життєдіяльності соціуму здійснюється з різним ступенем поєднання індивідуальних і колективних елементів залежно від культурних і цивілізаційних переваг. Класичною ілюстрацією панування індивідуалізму є американське суспільство. США дотепер не приєднуються до Міжнародного пакту про соціальні, економічні і культурні права, не визнаючи соціальні права другого покоління і відповідні зобов'язання держави. З іншого боку, в Китаї відповідно до конфуціанської традиції держава виступає на сторожі колективних інтересів і як основний соціальний інститут докликане забезпечити громадський порядок і соціальну гармонію.

Тенденція випереджаючого розвитку соціальних колективних прав, що явно виявляється сьогодні в світовій практиці нормотворчості відносно до індивідуальних, є адекватною реакцією соціуму на наростання всіляких глобальних погрозів сучасного світу як антропогенного, так і природного характеру. Як показує історія розвитку людського суспільства у найбільш відповідальні і загрозливі для його існування і стійкого розвитку періоди, посидюються колективні нормативні регулятори у всіх сферах життєдіяльності. Сьогодні, коли ідеологія індивідуалізму, що породила егоїзм і свавілля особи, сприяла зосередженню більшої частини благ у руках небагатіях, а, отже, призвела до зростання числа знедолених і неміущих знову виникла соціальна нестабільність і напруженість, яка може бути знята тільки колективними інститутами соціального захисту. Ці процеси вже можна спостерігати в окремих правових регламентаціях соціальної сфери. Зокрема, слід зазначити розширення застосування інституту соціального страхування і соціального партнерства у соціально забезпечувальних відносинах як на національному, так і на міжнародному рівнях правового регулювання.